

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 4 Пятница, 11 (24) февраля 1905 г. № 4

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна въ кругу Своихъ Августѣйшихъ дѣтей: Сына, Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, и дочерей, Великихъ Княгинь Ольги Николаевны, Татіаны Николаевны, Маріи Николаевны и Анастасіи Николаевны.

Съ фотографіи 1905 года придворныхъ фотографовъ Буассонъ и Эглеръ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Глава католическаго духовенства въ Россіи о вѣротерпимости.

Бесѣда съ митрополитомъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, гр. Г. Шембекомъ.

Мы обратились къ митрополиту римско-католическихъ церквей въ Россіи, архіепископу могилевскому графу Георгію Шембек, съ просьбой высказаться по вопросу о свободѣ совѣсти съ точки зрѣнія католической церкви, которую представители другихъ вѣроисповѣданій считаютъ одною изъ наиболѣе нетерпимыхъ.

— Здѣсь кроется глубокое заблужденіе,— отвѣтилъ митрополитъ графъ Шембекъ.—Необходимо прежде всего рѣзко подраздѣлить вмѣщающіяся въ понятіи о нетерпимости двѣ стороны: нетерпимость религіозную, вѣрнѣе богословскую, и нетерпимость въ области гражданской, государственной. Естественно, что всякая церковь считаетъ свое вѣроученіе истиннымъ, свои догматы непогрѣшимыми. И такъ какъ истина можетъ быть только одна, то религіозная нетерпимость въ этомъ пунктѣ, если хотите, есть лишь логическое послѣдствіе высказаннаго положенія. И католическая церковь, считая свое ученіе истиннымъ, быть можетъ, съ болѣе неуклонной последовательностью и неослабнымъ рвеніемъ отстаиваетъ свое положеніе. Но и тутъ рѣчь идетъ лишь о религіозныхъ принципахъ, о тѣхъ устояхъ, на которыхъ въ глазахъ последователей католицизма зиждется самое его существованіе. Къ обрядамъ же католическая церковь всегда относилась съ большою терпимостью и, въ доказательство, могу сослаться на цѣлый рядъ буллъ папъ Бенедикта XIV и Льва XIII, которыми оказывалось покровительство восточному обряду. И, вообще, католическая церковь допускаетъ отступленія въ формахъ, гдѣ эти отступленія освящены преданіемъ или имѣютъ опредѣленное символическое значеніе. Примѣромъ можетъ служить существованіе въ католическомъ богослуженіи литургій армянской, сирійской, халдейской и др., а также мозарабской и амврозіанской, включенныхъ въ рамки латинскаго обряда.

Но если мы оставимъ чисто-богословскую почву и перейдемъ на государственно-правовую, то католицизму, даже съ точки зрѣнія наиболѣе пристрастныхъ его критиковъ, не можетъ быть сдѣланъ упрекъ въ нетерпимости. Достаточно для этого сослаться на основныя положенія каноническаго права, постановляющія въ руководство государямъ католическихъ странъ, что въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ иновѣрнымъ населеніемъ допускается такъ называемое равенство (status pares), на основаніи котораго предоставляется всѣмъ терпимымъ вѣроисповѣданіямъ полная свобода въ отправленіи ихъ религіозныхъ обрядностей. Это постановленіе, имѣвшее обязательную силу для католическихъ государей, лучше всего свидѣтельствуетъ, насколько далека католическая религія отъ нетерпимости въ государственно-правовомъ смыслѣ.

— Не пожелаете-ли, ваше высокопреосвященство, высказаться о современномъ государственно-правовомъ положеніи католической религіи въ Россіи?

— Если принять во вниманіе общее, очерченное законами, положеніе, въ какое поставлено исповѣданіе римско-католической религіи въ Россіи, то слѣдуетъ признать, что она пользуется терпимостью въ довольно высокой степени, характеризуемой терминомъ „exercitium publicum religionis“. Но нельзя сказать, чтобы этотъ принципъ былъ проведенъ послѣдовательно черезъ все законодательство и не затемнялся довольно существенно введенными въ разное время добавочными законоположеніями.

При послѣдовательномъ проведеніи принципа полной терпимости, данному религіозному сообществу должна быть предоставлена полная свобода въ дѣлахъ вѣры, и все отличіе между послѣдователями господствующей религіи и терпимой можетъ выражаться лишь въ разницѣ ихъ гражданскихъ и политическихъ правъ. Между тѣмъ, римско-католическая церковь, даже въ подробностяхъ внутренняго своего распорядка, несвободна отъ вмѣшательства государства. И это вмѣшательство простирается иногда на чисто-религіозные акты и ихъ послѣдствія. Въ то же время замѣчается, что въ отношеніяхъ государства къ католическому исповѣданію избѣгается самое понятіе „католическая церковь“, а рѣчь идетъ вездѣ о „лицахъ католическаго исповѣданія“, — иными словами, государство считается не съ частью единой апостольской католической церкви, распространенной по всему міру, а съ отдѣльными своими подданными католическаго исповѣданія. Такая точка зрѣнія, во-первыхъ, противорѣчитъ фактическимъ сношеніямъ и отношеніямъ между государствомъ и римскимъ престоломъ, а во-вторыхъ—не остается безъ извѣстныхъ и очень существенныхъ юридическихъ послѣдствій.

Если дать достаточно широкое опредѣленіе слову „терпимость“, высказанному въ Высочайшемъ указѣ 12-го декабря 1904 г., то придется признать подлежащими безусловной отмѣнѣ многія изъ нынѣшнихъ стѣсненій въ чисто-религіозной жизни римско-католическихъ подданныхъ Имперіи. И, прежде всего, это относится ко всѣмъ такого рода ограниченіямъ, которыя идутъ вразрѣзъ съ ясно выраженными требованіями нашего каноническаго права. Возьму для примѣра наболѣвшій вопросъ о римско-католическихъ консисторіяхъ. Въ церкви православной консисторіи, учрежденныя Петромъ Великимъ послѣ уничтоженія патріаршества, являются учрежденіями церковно-правительственными, присутственными мѣстами наполовину духовнаго, наполовину свѣтскаго характера. Секретари консисторій, подчиненные оберъ-прокурору святѣйшаго синода, мало зависимы отъ епархіальныхъ начальниковъ. И этотъ порядокъ понятенъ въ строѣ православной церкви, обусловливающей церковное право гражданскими законами. Но католическая церковь, по самой природѣ своего каноническаго права, не можетъ признать гражданскаго права источникомъ права церковнаго; между тѣмъ, католическія консисторіи буквально скопированы съ православныхъ и дѣйствуютъ по одному и тому же уставу (изд. 1841—1842 г.). Что же изъ этого выходитъ? Епископъ не участвуетъ въ консисторіи, гдѣ, однако, рѣшаются важнѣйшія дѣла по управленію епархіей; ему приходится поэтому каждое дѣло разсматривать вновь, во всѣхъ подробностяхъ, а это создаетъ значительное замедленіе въ производствѣ дѣлъ. Можно бы понять необходимость всего этого, если бы консисторія фактически занимала въ католической церкви такое же положеніе, какъ въ православной; но этого въ дѣйствительности нѣтъ: епископъ католическій всегда можетъ всякое рѣшеніе консисторіи аннулировать, и, такимъ образомъ, устраненіе епископа отъ участія въ консисторіи создаетъ только излишнюю волокиту. То же самое приблизительно можно сказать о римско-католической коллегіи. Ограниченіе власти епископа не достигается, вслѣдствіе природы нашего каноническаго права, а создается лишняя инстанція и лишнее замедленіе въ ходѣ дѣлъ. Къ этой же категоріи ограниченій относятся: замѣщеніе церковныхъ должностей не иначе, какъ съ согласія правительства, а секретарей консисторіи и чиновниковъ коллегіи—исключительно по назначенію отъ правительства; предоставленіе консисторіи разбора дисциплинарныхъ дѣлъ духовенства, даже въ случаяхъ, когда, по каноническому праву, требуется, чтобы дѣло разбиралось непремѣнно епископомъ лично.

Что касается сношеній между государствомъ и церковью, то здѣсь есть слѣдующія существенныя ограниченія: никакіе акты папскаго управленія не могутъ быть получены и опубликованы помимо разрѣшенія правительства; сношенія епископовъ и папы по чисто-церковнымъ даже дѣламъ (расторженіе браковъ и т. д.) не могутъ осуществляться безъ посредства органовъ государственной власти. Все это создаетъ во всякомъ случаѣ чрезвычайное замедленіе.

Еще рѣзче расходятся съ категорическими требованіями нашего каноническаго права законы, регулирующіе судебную власть церкви. Такъ, напр., если православная церковь расторгла смѣшанный бракъ, гдѣ одна сторона—католическаго исповѣданія, то католической духовной власти уже не разрѣшается даже разсматривать это дѣло, хотя, по каноническому праву, опредѣленіе недѣйствительности брака можетъ послѣдовать не иначе, какъ послѣ разрѣшенія дѣла въ духовно-католическомъ судѣ. Если даже обѣ стороны —католики, но брачный обрядъ совершался въ православномъ храмѣ, то расторженіе брака предоставлено исключительно православному духовенству.

О стѣсненіи римско-католическаго духовенства въ правѣ пропаганды своего ученія уже и говорить нечего; хотя и съ постепеннымъ смягченіемъ суровыхъ наказаній, но запрещеніе въ этомъ пунктѣ безусловно. Запрещается печатаніе книгъ и сочиненій, трактующихъ на эту тему. Мало того, принятіе въ лоно католичества иновѣрцевъ—лютеранъ и магометанъ—поставлено въ зависимость отъ администраціи, а евреевъ—даже обусловлено Высочайшимъ разрѣшеніемъ. Кромѣ того, при обращеніи евреевъ поставлены такія требованія, какъ, напримѣръ, совершеніе крещенія въ воскресные и праздничные дни, непремѣнно при большомъ стеченіи народа, въ главномъ костелѣ даннаго мѣста, и регламентированы даже такія детали, какъ причащеніе новообращеннаго тотчасъ послѣ крещенія и т. д.

Очень существенно затрогиваются также нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ права священства въ области смѣшанныхъ браковъ между католиками и православными. Такіе браки объявляются недѣйствительными, если обрядъ не совершается въ православной церкви. Затѣмъ дѣти обязательно должны быть православнаго исповѣданія, безъ предоставленія сторонамъ какого бы то ни было участія въ разрѣшеніи этого важнаго вопроса. Даже при смѣшанныхъ бракахъ католиковъ съ иновѣрцами, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи религіозная участь потомства заранѣе предрѣшена: мальчики—по вѣрѣ отца, дѣвочки—матери, хотя бы стороны изъявляли желаніе на соглашеніе иного рода. О стѣсненіяхъ при постройкѣ новыхъ костеловъ и каплицъ, даже частныхъ, и распространяться излишне—это всѣмъ хорошо извѣстно, хотя ограниченія этого рода, строго говоря, даже не всегда обусловлены требованіями дѣйствующаго закона.

Нельзя обойти также тѣхъ существенныхъ ограниченій, какимъ подвергаются права р.-к. духовенства въ школьномъ дѣлѣ. Семинаріи

во многихъ отношеніяхъ ставятся въ зависимость отъ учебнаго вѣдомства, хотя на этотъ счетъ существуетъ соглашеніе съ куріей отъ 1882 г. Насколько это подчиненіе учебному вѣдомству на практикѣ оказалось несовмѣстимымъ съ интересами р.-к. церкви, можно судить по тому, что въ Царствѣ Польскомъ, вотъ уже два года, какъ ни одинъ изъ воспитанниковъ семинарій не могъ быть назначенъ на штатную должность, такъ какъ учебное вѣдомство поставило для этого неисполнимыя требованія. Въ начальныхъ школахъ въ Имперіи преподаваніе Закона Божія обязательно должно вестись на русскомъ языкѣ. Наконецъ, католикамъ, въ западныхъ губерніяхъ, вообще закрытъ доступъ къ преподаванію въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ заключеніе укажу еще на рядъ ограниченій въ области личныхъ правъ духовенства. Свѣтское духовенство сравнительно мало обезпечено, если принять во вниманіе, что фондомъ для ихъ обезпеченія являются имѣющіяся въ распоряженіи правительства конфискованныя церковныя имущества. Монашествующее же духовенство поставлено въ такія рамки, что фактически оно не существуетъ. Самое вступленіе въ монашество обусловлено такими требованіями, которыя противорѣчатъ каноническимъ правиламъ. Раздѣленіе монастырей на классы, регламентація внутренняго управленія монастырей окончательно препятствуютъ ихъ возникновенію. Далѣе, запрещены не только съѣзды духовенства, но и ограничено право передвиженія священниковъ—ихъ приходами, епископовъ—ихъ епархіями. Выѣздъ за предѣлы прихода и епархіи требуетъ каждый разъ особаго разрѣшенія. Не внесла тутъ облегченія и реформированная нынѣ паспортная система. Католическое духовенство приравнено къ поднадзорнымъ и паспортъ для него остался въ силѣ. Наконецъ, имущественныя права крайне стѣснены, и фактически, какъ пріобрѣтеніе, такъ и владѣніе и отчужденіе имущества всецѣло зависятъ отъ гражданской власти, вопреки нашимъ каноническимъ правиламъ.

— Какихъ результатовъ можно ожидать для положенія римско-католической церкви въ Россіи отъ работы комитета министровъ?

— Повторяю, все будетъ зависѣть отъ того, какъ будетъ истолковано понятіе о терпимости. Вѣдь, оно очень растяжимо и, начиваясь у минимума, какимъ пользовался расколъ безъ „оказательства", доходитъ вплоть до свободы совѣсти, означая полное упраздненіе ограниченій не только въ чисто-религіозныхъ дѣлахъ, но даже и относительно гражданскихъ и политическихъ правъ иновѣрцевъ...



Гипнотизмъ и внушеніе въ медицинѣ.

I.

Salus aegroti—suprema lex esto...

Жизненная аксіома.

(Внушеніе—главная лѣчебная роль въ гипнозѣ. Необходимость глубокаго гипнотическаго сна при лѣченіи внушеніемъ. Ошибка врачей, внушающихъ больнымъ не въ глубокомъ гипнозѣ. Условія для удачнаго гипнотизированія. Гипнотическое внушеніе, какъ діагностическое средство.

Въ послѣдніе годы разрабатываются чрезвычайно обстоятельно вопросы о средствахъ самоограждения организмовъ противъ болѣзнетворныхъ, нарушающихъ нормальныя функціи заразныхъ началъ.

Энергія природы здѣсь оказывается изумительной. Живучесть человѣческаго тѣла, какъ собранія органическихъ клѣточекъ, объединенныхъ въ сознательно-субъективное и управляемыхъ нервной системой почти невѣроятна!

Однако, помимо различныхъ инфекціонныхъ и другихъ болѣзней, которыя болѣе или менѣе изучены медициной, конецъ прошлаго и начало нашего вѣка ознаменовались въ широчайшихъ размѣрахъ также страданіями совершенно другого рода. Они подробно описаны въ наукѣ знаменитымъ врачемъ-психіатромъ Крафтъ-Эбингомъ, а въ современной литературѣ—блестящимъ критикомъ публицистомъ - врачемъ — Максомъ Нордау.

Чудовищно-быстрый ростъ техническаго прогресса не далъ достаточнаго срока нашей нервной системѣ, чтобы приспособиться постепенно къ новымъ формамъ, условіямъ и требованіямъ жизни.

Человѣческіе нервы не выдержали непосильнаго напряженія... и въ итогѣ получились цѣлыя поколѣнія субъектовъ, очутившихся на грани психоза.

Функціональная работа нервныхъ центровъ головного и спинного мозга у несчастныхъ психопатовъ и неврастениковъ потеряла точку опоры и надлежащее равновѣсіе. Воля и энергія у этихъ людей извратилась или совсѣмъ парализовались. Они чувствуютъ себя смертельно утомленными, на подобіе древнихъ римлянъ съ ихъ „taedium vitae"...

Куда ни оглянись, теперь всюду видишь десятки, сотни истериковъ, истероэпилептиковъ, автосомнамбулистовъ, морфинистовъ и проч., и проч.

Жалкое прозябаніе этихъ больныхъ въ тягость и себѣ, и окружающимъ. Они до крайности подозрительны, обидчивы, раздражительны, непослѣдовательны въ своихъ планахъ и начинаніяхъ и почти всѣ, безъ исключенія, подвержены „folie du doute" (психозу сомнѣнія въ собственной жизнепригодности).

Съ этой группой недуговъ борьба помощью продуктовъ латинской кухни оказывается въ 9/10 случаевъ безплодной.

Впрочемъ, такое даже свѣтило терапіи, какъ, напримѣръ, профессоръ Нотнагель, прямо съ университетской каѳедры заявилъ однажды студентамъ вѣнскаго университета, что кругъ вполнѣ надежныхъ лѣкарствъ съуживается съ каждымъ годомъ, и что самъ онъ, по совѣсти, можетъ рекомендовать лишь препараты хинина, іода и салициловые, да еще два, три испытанныхъ средства. Прочее же все лишь гадательно.

А вотъ будущность въ медицинѣ принадлежитъ побѣдоносному шествію разумной частной и общественной гигіены да естественнымъ методамъ лѣченія.

Къ числу послѣднихъ принадлежатъ гидропатія, электропатія, свѣтолѣченіе, массажъ съ врачебной гимнастикой и гипнотизмъ съ внушеніями.

Животный магнетизмъ былъ извѣстенъ еще древнимъ египтянамъ и индусамъ и примѣнялся еще представителями жреческихъ кастъ, которые одни въ тѣ отдаленныя эпохи владѣли сокровищницами знанія.

Затѣмъ лучше всѣхъ сумѣлъ разработать эту таинственную силу вѣнскій врачъ Антоній Месмеръ въ 70-хъ годахъ 18-го столѣтія, неоспоримо производившій почти чудотворныя исцѣленія.

Но то, что казалось непостижимымъ еще въ его время, давно уже получило естественное разъясненіе.

Пытливый анализ добросовѣстной, неутомимой науки безповоротно разсѣялъ иллюзію чудесъ, давши всему и вся естественныя объясненія.

Между тѣмъ, представьте себѣ образованнѣйшаго интеллигента 18-го вѣка, которому неожиданно показали бы телефонъ, фонографъ или вагонъ электрической желѣзной дороги.

Преимущественно французы интересовались животнымъ магнетизмомъ или гипнотизмомъ. Разрабатывала послѣдній съ особеннымъ интересомъ школа при больницѣ Salpêtrière въ Парижѣ, подъ руководствомъ профессора Шарко. Внесли въ данную область очень много профессора Шарль Раше, Бернгеймъ, Льебо, Льежуа, Азамъ, Дельбефъ, Форель, Крафтъ-Эбингъ, Ветерштрандъ и другіе.

Сначала германская медицина, при національной нетерпимости и духѣ противорѣчія, встрѣчала эти открытія со скептической ироніей, но въ концѣ концовъ должна была признать длинный рядъ неоспоримыхъ фактовъ и признать гипнозъ за одинъ изъ выдающихся естественныхъ методовъ лѣченія нынѣшнихъ неврозовъ.

Приходилось, напримѣръ, нерѣдко профес. Бенедикту, Крафту-Эбингу въ Вѣнѣ, Эйхгорну въ Цюрихѣ и другимъ возиться съ паціентами, которые, сколько ихъ ни перкутировали и не аускултировали, не обнаруживали никакихъ объективныхъ данныхъ нездоровья; а между тѣмъ, они томились, точно въ Дантовомъ аду, чахли и умирали...

Патолого-анатомическія вскрытія давали только яркія картины общаго истощенія. Причины же болѣзни ускользали отъ орлинаго взора и утонченнѣйшаго слуха великихъ терапевтовъ и отъ идеально-ловкихъ рукъ и образцовыхъ микроскоповъ первоклассныхъ прозекторовъ.

„Лампа потухла за недостаткомъ масла"! Вотъ какъ характеризовались подобные случаи. Но почему же изсякали самые источники жизни? Несомнѣнно—отъ функціональныхъ разстройствъ на нервной почвѣ, отъ ложныхъ субъективныхъ ощущеній, переходящихъ въ привычку, отъ зловредныхъ маній.

Въ этомъ мрачномъ царствѣ особенно плодотворно и полезно примѣненіе гипноза и внушеній, которые чуть-ли не одни способны дать нужный толчекъ маятнику заглохшей воли.

Главная сущность гипнотизма, главная его сила, это—внушеніе.

Самый же гипнотическій сонъ есть особое психическое состояніе, когда мозгъ спящаго человѣка становится особенно воспріимчивымъ къ внушенію.

Лѣченіе внушеніемъ основывается на томъ положеніи, что многіе нервные больные, недостаточно вѣрящіе въ возможность своего выздоровленія, окончательно падаютъ духомъ и теряютъ надежду на выздоровленіе.

Подобныя ихъ сомнѣнія еще больше ухудшаютъ ихъ здоровье.

Чтобы помочь имъ, прежде всего необходимо уничтожить въ нихъ эти сомнѣнія, которыя успѣли вкорениться въ ихъ мозгу.

Здѣсь на сцену является гипнозъ, т. е. то психическое состояніе, въ которомъ ихъ мозгъ становится болѣе чувствителенъ къ внушенію.

И дѣйствительно, внушеніе, сдѣланное подобнымъ больнымъ, неотразимо дѣйствуетъ на нихъ, оно способно вырвать внѣдрившуюся въ ихъ мозгъ идею о неизлѣчимости.

По мнѣнію нѣкоторыхъ врачей-клиницистовъ, какъ, напр., Бони, Оберштейнеръ, Ветгерштрандъ, уже самъ по себѣ гипнозъ обладаетъ цѣлебными и благотворными свойствами, но я думаю, что это невѣрно, — главная терапевтическая роль въ гипнозѣ это, все-таки, внушеніе.

Чтобы получить эффектъ излѣченія больного, необходимо вызвать у него прежде все-



Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Своимъ Августѣйшимъ Сыномъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексіемъ Николаевичемъ.

Съ фотографіи 1905 года придворныхъ фотографовъ Буассонъ и Эглеръ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

..о гипнотическое состояніе, которое далеко не такъ легко получается, какъ обыкновенно думаютъ.

Чѣмъ глубже гипнотическій сонъ, тѣмъ сильнѣе вліяніе внушенія. Большая ошибка многихъ врачей-гипнотизеровъ та, что, не вызывая у больныхъ глубокаго гипнотическаго сна, они дѣлаютъ имъ лѣчебныя внушенія.

Внушеніе, произведенное больному въ бодрственномъ состояніи, не всегда стойко и едва-ли имѣетъ такое вліяніе, какъ сдѣланное въ глубокомъ гипнотическомъ снѣ, во время котораго подавляется личность объекта и вмѣстѣ съ тѣмъ критическое отношеніе его къ гипнотизатору.

Опытный практикъ для достиженія успѣха излѣченія всегда стремится вызвать у паціента глубокій гипнотическій сонъ и именно во время этого сна дѣлаетъ больному нужныя внушенія.

При примѣненіи внушенія въ бодрственномъ состояніи рецидивы болѣзни всегда возможны, и тогда приходится поневолѣ прибѣгать къ повторнымъ сеансамъ, что не всегда удобоисполнимо.

Замѣчено, что чѣмъ здоровѣе нервная система, чѣмъ здоровѣе мозгъ, тѣмъ скорѣе наступаетъ глубокій гипнотическій сонъ, и обратно: чѣмъ болѣе поражена нервная система и мозгъ, тѣмъ труднѣе загипнотизировать такого нервнаго субъекта.

Публика обыкновенно думаетъ противоположное.

Мнѣ скорѣе удавалось загипнотизировать крѣпкаго рабочаго, солдата, крестьянина, чѣмъ нервнаго, изнѣженнаго, истерическаго субъекта

Для врача-гипнотизера одно изъ главныхъ условій успѣшнаго гипнотизированія — терпѣніе, увѣренность и находчивость въ пріемахъ и способахъ. Поставивъ правильный діагнозъ, необходимо затѣмъ проявить извѣстную психологическую наблюдательность и умѣнье открывать индивидуальныя особенности у гипнотизируемаго.

Часто вѣрный діагнозъ облегчаетъ внушеніе, особенно въ сомнительныхъ случаяхъ.

Неослабленный интересъ, воодушевленіе и изобрѣтательность у гипнотизера являются, такимъ образомъ, необходимымъ факторомъ въ дѣлѣ успѣшнаго гипнотизированія; поэтому, недостаточно быть врачемъ-практикомъ, чтобы выступить въ роли гипнотизера, въ особенности при отсутствіи вышесказанныхъ способностей; въ такомъ случаѣ можно только повредить дѣлу.

Успѣшному гипнотизированію мѣшаетъ очень часто неподходящая обстановка, среди которой находится больной, особенно его душевное состояніе, напр., страхъ подвергнуться усыпленію, насмѣшки окружающихъ его лицъ, недовѣріе, сомнѣнія. Но всѣ эти неблагопріятныя условія всегда могутъ быть во время устранены изобрѣтательностью опытнаго гипнотизера.

При трудности усыпленія, врачу нужно проявлять извѣстную настойчивость, постепенно расширяя область воздѣйствія, но должно избѣгать чрезмѣрнаго утомленія гипнотизируемаго, такъ какъ въ такомъ случаѣ гипнотическое вліяніе на больного лишь постепенно ослабѣваетъ, вмѣсто того, чтобы усиливаться.

Надо, поэтому, умѣть изобрѣтать новые пріемы для достиженія желаемаго воздѣйствія. Нерѣдко больной теряетъ вѣру въ гипнозъ подъ вліяніемъ лицъ, старающихся дискредитировать въ его глазахъ гипнотическій способъ лѣченія; иногда эта вѣра теряется подъ вліяніемъ чтенія газетныхъ статей, въ которыхъ авторъ относится отрицательно къ гипнозу, нерѣдко даже причиною неудачи бываетъ и самъ гипнотизеръ, когда онъ при сеансахъ теряетъ настойчивость и воодушевленіе, такъ какъ эта слабость врача безсознательно воспринимается мозгомъ больного.

Несомнѣнно, внушеніемъ можно и причинить вредъ, если желаютъ вредить.

Нервныя головныя боли, плохое самочувствіе, разстройство менструацій и т. д. можно съ одинаковымъ успѣхомъ какъ вызвать, внушеніемъ, такъ и устранить. И опытный врачъ-гипнотизеръ передъ сеансомъ и послѣ него постарается не говорить больному о подобныхъ болѣзненныхъ симптомахъ; напротивъ, онъ долженъ всегда успокаивать больного и безусловно утверждать, что внушеніе можетъ дать только хорошіе результаты. Но еще болѣе осторожнымъ необходимо быть въ первый моментъ пробужденія больного, когда онъ, хотя уже на-яву, но все же таки еще чувствителенъ къ внушенію и, главное, къ самовнушенію.

Опытный врачъ передъ пробужденіемъ паціента всегда долженъ внушить ему, чтобы проснувшись онъ чувствовалъ себя прекрасно, чтобы у него не появлялось „самозасыпанія гипнозомъ“, чтобы у него не было пресловутаго „ослабленія воли“, о которомъ такъ много кричатъ противники терапевтическаго гипноза; затѣмъ, полезно внушать очень воспріимчивымъ къ гипнозу паціентамъ (сомнамбулистамъ), что кромѣ него, врача, никто другой не могъ бы ихъ гипнотизировать въ моментъ надобности, съ цѣлью лѣченія.

Ошибочно думать, что всегда удастся вызвать глубокій гипнотическій сонъ въ первый же сеансъ. Во многихъ случаяхъ этотъ сонъ необходимо „культивировать“ путемъ долгихъ сеансовъ. Въ глубокомъ гипнозѣ результатъ внушенія происходитъ быстро, но во многихъ случаяхъ приходится дѣйствовать медленно, сообразуясь съ давностью болѣзни. Чѣмъ больше представленіе о болѣзни пустило корни въ мозгу больного, тѣмъ труднѣе и продолжительнѣе борьба съ нею. Проф. Льебо и Льежуа добились излѣченія одной больной съ маніей къ самоубійству только послѣ 60-ти сеансовъ. Публика обыкновенно мѣритъ лѣченіе гипнозомъ другимъ масштабомъ, чѣмъ проч. способы лѣченія.

При гидротерапіи, электротерапіи больной чувствуетъ себя удовлетвореннымъ, когда онъ получилъ улучшеніе послѣ многихъ недѣль и даже мѣсяцевъ лѣченія. При лѣченіи внушеніемъ, паціенты почему-то ожидаютъ эффекта излѣченія въ первый или второй сеансъ. Это, конечно, несправедливо.

Даже нѣкоторые врачи, съ поверхностнымъ свѣдѣніемъ о гипнотизмѣ, склонны отрицать терапевтическое дѣйствіе его только потому, что послѣ нѣсколькихъ сеансовъ не получалось излѣченіе.

Пользованіе гипнотическимъ лѣченіемъ не исключаетъ возможности лѣчиться и другими терапевтическими средствами. Лѣченіе внушеніемъ можетъ очень часто дополнить собою обыкновенную терапію лѣкарственными веществами, если только послѣднія приносятъ пользу больному.

Ея Императорское В[...] Государыня Императрица Александра Өеодоро[...]воимъ Августѣйшимъ сыномъ Наслѣдникомъ [...]чемъ и Великимъ Княземъ Алек[...]олаевичемъ.

Съ фотографіи 1905 года [...] фотографовъ Буассонъ и Эглеръ, автоти[...]хъ Вѣдомостей“

Гипнотическое внушеніе очень часто можетъ служить діагностическимъ средствомъ.

Бываютъ случаи, когда врачи колеблются поставить діагнозъ. Остается открытымъ вопросъ объ органической и функціональной почвѣ заболѣванія. Тогда первымъ дѣломъ больной гипнотизируется, и ему дѣлаются соотвѣтствующія внушенія. Если у больного вызвали гипнозъ, но внушенія не вызываютъ въ его здоровьѣ улучшенія, и болѣзненныя явленія не проходятъ, то тогда діагнозъ уже склоняется въ пользу органической почвы заболѣванія больного.

Бываютъ очень упорные случаи, когда при всей изобрѣтательности врачу никакъ не удается загипнотизировать паціента, несмотря на цѣлый рядъ сеансовъ, — тогда приходится иногда воспользоваться естественнымъ сномъ больного и приступить къ его гипнотизированію во время этого сна.

Этотъ пріемъ приходится примѣнять очень часто, когда необходимо гипнотизировать больныхъ помимо ихъ воли, въ тѣхъ случаяхъ, когда они сознательно сопротивляются, несмотря на всѣ резоны, каторые имъ представляютъ близкіе родные ихъ и врачъ. Очень часто этотъ пріемъ приходится примѣнять къ закоренѣлымъ пьяницамъ, непризнающимъ своей болѣзни и нежелающимъ лѣчиться. Переводъ естественнаго сна въ гипнотическій очень интересенъ. Здѣсь врачъ гипнотизеръ проявляетъ всю свою изобрѣтательность.

О. Фельдманъ.

Расширеніе правъ женщины.

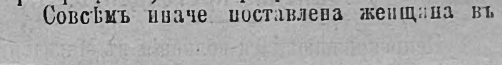
Русскимъ женщинамъ, съ такимъ трудомъ завоевывающимъ каждый шагъ въ области приложенія женскаго труда и расширенія элементарныхъ правъ, быть можетъ, доставитъ хотя и грустное утѣшеніе сознаніе, что и въ наиболѣе культурныхъ европейскихъ странахъ борьба женщины за свое равноправіе съ мужчиной обѣщаетъ первой побѣду лишь въ довольно отдаленномъ будущемъ. Съ невѣроятными трудностями связано разрушеніе глубоко укоренившихся предразсудковъ, рисующихъ женщину существомъ, на вѣки осужденнымъ на подчиненіе во всѣхъ отношеніяхъ представителямъ сильнаго пола. Характерно, что этотъ предразсудокъ защищается совершенно такъ же, какъ пресловутый тезисъ о томъ, созрѣло или не созрѣло данное общество для болѣе свободныхъ учрежденій. Сторонники реформъ совершенно справедливо и убѣдительно доказываютъ, что зрѣлость можетъ явиться слѣдствіемъ извѣстной правовой обстановки, и если обусловить эту послѣднюю наличностью зрѣлости, то ея никогда не дождешься. Такъ и въ женскомъ вопросѣ: противники эмансипаціи попрежнему черпаютъ свои доводы изъ бездоннаго моря жизни, не желая понять, что нынѣшнее правовое, вѣрнѣе, безправное положеніе женщины и есть то непреодолимое препятствіе, которое является помѣхой для всеобщаго признанія правоспособности женщины. И пока она не будетъ уравнена въ правахъ съ мужчиной и не пріучится пользоваться своими новыми правами, до тѣхъ поръ всегда найдутся факты, какъ будто подтверждающіе справедливость мнѣнія противниковъ эмансипаціи.

Но хотя и медленно, съ остановками и отступленіями, а жизнь все-же дѣлаетъ свое дѣло, и права женщины на работу, какъ и ея элементарныя человѣческія права, продолжаютъ расширяться даже у насъ, въ Россіи. За границей тоже отмѣчаются медленные, но постоянные успѣхи женской эмансипаціи, насколько можно судить по отчету баронессы Бешвицъ, — предсѣдательницы одной изъ учрежденныхъ въ Лондонѣ въ 1899 г. постоянныхъ комиссій для сравнительнаго изученія правового положенія женщины, какъ супруги и матери.

Въ самой Англіи женщины одержали большую побѣду, — палата общинъ большинствомъ въ 114 голосовъ приняла билль о предоставленіи женщинамъ избирательнаго права. Зато новый лондонскій билль о воспитаніи уменьшилъ число женщинъ, участвовавшихъ съ 1871 г. въ управленіи школами. Послѣ Англіи, на материкѣ положеніе женщины лучше всего въ скандинавскихъ государствахъ, гдѣ онѣ пользуются избирательнымъ правомъ въ общинномъ самоуправленіи. Но за прошлый годъ въ Швеціи, напримѣръ, можно отмѣтить только принятіе обѣими палатами закона о правѣ внѣбрачныхъ дѣтей на наслѣдованіе послѣ матери и родственниковъ со стороны матери. Въ Даніи въ 1904 г. изданъ законъ объ учрежденіи приходскихъ самоуправляющихся общинъ, причемъ мужчины и женщины пользуются одинаковымъ правомъ избирать и быть избираемыми. Въ Голландіи состоялись впервые выборы въ рабочія палаты при одинаковомъ участіи избирателей мужчинъ и женщинъ; въ Гаагѣ въ рабочую палату оказались избранными три женщины — двѣ владѣлицы магазиновъ и одна работница.

Хуже всего правовое положеніе женщинъ въ романскихъ странахъ. Итальянки совершенно безправны и находятся въ полнѣйшей зависимости отъ своихъ мужей. Француженки находятся почти въ такомъ же положеніи, если не считать добытаго съ 1901 г. права быть избираемыми въ промышленные суды и въ рабочія палаты; между тѣмъ, французская женщина играетъ замѣтную роль въ экономической и соціальной жизни страны. Въ Австріи женщины не только не одержали побѣды, но еще должны были усиленно хлопотать, чтобы не подверглись ограниченію ихъ избирательныя права по городскому самоуправленію. Въ Германіи въ области расширенія правъ женщины наступило затишье, послѣ вступленія въ силу новаго свода законовъ. Относительно публичнаго, правового положенія нѣмецкой женщины замѣтенъ скорѣе регрессъ, чѣмъ прогрессъ.

Совсѣмъ иначе поставлена женщина въ





Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ.

Съ фотографіи 1905 года придворныхъ фотографовъ Буассонъ и Эглеръ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ, гдѣ она давно уже пользуется извѣстными правами, женщина и доказала справедливость высказаннаго нами выше положенія, что только упражненіе въ пользованіи правами дѣлаетъ правоспособныхъ людей. За послѣднее время въ Америкѣ права женщины повсюду расширяются. Теперь онѣ уже пользуются всѣми политическими правами въ 4-хъ штатахъ (Иомингъ, Колорадо, Утаха и Идайо). Во многихъ штатахъ женщины участвуютъ въ общинномъ управленіи, почти во всѣхъ — въ школьномъ, а въ Иллинойсѣ избираютъ наравнѣ съ мужчинам администрацію университета.

Еще значительнѣе успѣхи женщинъ въ Австраліи. Полнаго уравненія съ мужчинами въ политическихъ правахъ австралійскія женщины добились уже по всей Южной и Западной Австраліи, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ и Тасманіи. Въ Новой Зеландіи женщины пользовались полнымъ равноправіемъ уже съ конца 1903 года. Новый же парламентъ, являющійся высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ союзныхъ австралійскихъ штатовъ, прямо уравнялъ въ правахъ съ мужчинами австралійскихъ женщинъ во всѣхъ примкнувшихъ къ союзу штатахъ. Австралійскія женщины уже успѣли провести рядъ законовъ, направленныхъ къ защитѣ дѣтей, болѣе справедливымъ нормамъ въ бракѣ и при разводѣ, привлеченію отца къ расходамъ по содержанію рожденнаго внѣ брака ребенка и т. д.

В. А.



Албанскій претендентъ.

Непрекращающіяся волненія въ Македоніи и Албаніи давно уже составляютъ источникъ безпокойства для всей Европы и, даже въ настоящее время, когда военная гроза на Дальнемъ Востокѣ приковываетъ къ себѣ всѣ взоры, нѣтъ-нѣтъ да приходится оборачиваться къ Ближнему Востоку, гдѣ внутреннее броженіе, какъ глухой подземный шумъ въ кратерѣ вулкана, является угрожающимъ предвѣстникомъ близкой катастрофы... Не только христіанскіе подданные Турціи, но и мусульмане албанской національности не могутъ мириться съ ужасающимъ режимомъ деспотическаго государства. Волненіе и озлобленіе населенія растутъ, находя достаточную пищу въ странѣ и поддерживаемыя и со стороны.

Навѣрное, не всѣмъ слѣдящимъ за судьбами народностей Балканскаго полуострова извѣстно, что Парижъ играетъ роль значительнаго центра, откуда, если не разжигается, то направляется патріотическое движеніе среди трехмилліоннаго албанскаго народа. Въ Парижѣ живетъ прямой потомокъ одного изъ героевъ далекаго славнаго прошлаго Албаніи— Георгія Кастріоти-Скандербега. Праправнукъ Скандербега по женской линіи, сеноръ Донъ-Жуанъ Аладро, принцъ Кастріотскій, послѣднія 16 лѣтъ своей жизни посвятилъ всецѣло дѣлу освобожденія Албаніи. Въ 1888 г. впервые донесся до него призывъ албанскихъ предводителей, напомнившихъ ему, что въ его жилахъ течетъ кровь Скандербега, что народъ страдаетъ и ждетъ избавителя. Донъ Аладро состоялъ тогда на дипломатической службѣ Испаніи; онъ вышелъ въ отставку, поручилъ веденіе своихъ имущественныхъ дѣлъ въ Испаніи повѣренному и поселился въ Парижѣ, занявъ небольшой отель въ предмѣстьѣ Парижа, въ Пасси. Отсюда онъ сталъ дѣятельно переписываться съ албанскими патріотами и часто отправлялся къ границамъ Албаніи, для личныхъ переговоровъ съ албанскими вожаками. Принцу теперь 59 лѣтъ; это высокій, богатырскаго тѣлосложенія человѣкъ, полный энергіи и огромной работоспособности. Съ 7 ч. утра онъ уже, обыкновенно, у своего письменнаго стола за работой. Принцъ ведетъ обширную переписку съ албанскими комитетами на Балканскомъ полуостровѣ, въ Греціи, Египтѣ и Италіи. Секретаремъ у него вотъ уже 15 лѣтъ природный албанецъ, отъ котораго принцъ Аладро, вообще образованный человѣкъ, въ совершенствѣ научился албанскому языку. У принца огромная библіотека и цѣнная коллекція книгъ и брошюръ, относящихся къ Албаніи. Можно смѣло сказать, что нѣтъ печатной строки объ этой странѣ, которая не была бы включена въ тщательно составленную библіотеку объ Албаніи во дворцѣ принца Аладро.

Несмотря на то, что турецкое правительство тайкомъ не только слѣдитъ за принцем, но и оцѣнило, какъ говорятъ, его голову, принцъ Кастріотскій энергично продолжаетъ свое дѣло и вѣритъ въ него, съ надеждой смотритъ на будущее. „Пусть на меня клевещутъ, насмѣхаясь надъ жалкимъ претендентомъ,— говоритъ онъ.—То, что я могу сдѣлать,—къ сожалѣнію,—весьма ничтожно: я ограничиваюсь преслѣдованіемъ гуманитарныхъ цѣлей, оказываю посильную помощь доброму и справедливому дѣлу. Но отъ этого меня не заставятъ отказаться ни насмѣшки, ни угрозы, и въ тотъ день, когда заря свободы засіяетъ надъ несчастной Албаніею, я приду и скажу своимъ соотечественникамъ: „Изберите форму правленія, какую признаете для себя болѣе подходящей, но, чтобы она соотвѣтствовала идеѣ свободы, двигавшей вами въ годы борьбы". И въ этомъ все мое честолюбіе".

Насколько принцъ Аладро популяренъ въ самой Албаніи—трудно сказать. Косвеннымъ доказательствомъ того, что имя его пользуется извѣстнымъ уваженіемъ, можетъ служить то обстоятельство, что въ прошломъ году одинъ изъ албанскихъ рабочихъ союзовъ избралъ его своимъ почетнымъ предсѣдателемъ.

Принцъ и его партизаны чрезвычайно удручены русско-японской войной, непосредственнымъ слѣдствіемъ которой явилось отдаленіе разрѣшенія македонскаго вопроса. Албанскіе же патріоты убѣждены, что этотъ вопросъ неразрывно связанъ съ албанскимъ, и что удовлетворительное разрѣшеніе перваго невозможно безъ разрѣшенія послѣдняго.

Въ настоящее время претендентъ занятъ отсылкой въ Албанію ящиковъ съ почетными подарками своимъ партизанамъ-албанцамъ. Среди подарковъ есть и фотографіи принца, съ „албанскимъ знаменемъ"—знаменемъ Скандербега въ рукахъ (черный двойной орелъ на красномъ полѣ) и другая, изображающая потомка великаго албанскаго предводителя въ національномъ костюмѣ, въ высокой фескѣ, съ пистолетами и ятаганомъ за поясомъ. Для каждаго изъ предводителей заготовлены золотые часы съ массивной золотой цѣпью. Вещи транспортируются въ Скутари, Янину и Салоники, откуда контрабанднымъ путемъ провозятся въ Албанію.

И тѣмъ не менѣе, самъ принцъ категорически отрицаетъ, что у него есть притязанія, которыя оправдывали бы иронически примѣняемое къ нему прозвище: албанскій претендентъ. Онъ просто работаетъ на благо страны, для которой домогается возможности самостоятельнаго развитія и свободы отъ невыносимаго турецкаго гнета. Вотъ, впрочемъ, выдержка изъ прокламаціи, съ которою принцъ обратился 31 января 1902 г. къ албанцамъ: „Европейской дипломатіи нечего опасаться нашей дѣятельности. Наше дѣло есть дѣло мира. Наши требованія не чрезмѣрны—мы не домогаемся того, что принадлежитъ другимъ, мы просимъ только о томъ, что есть у всѣхъ народовъ міра: дайте намъ родину!"

Въ разговорѣ съ однимъ изъ журналистовъ секретарь принца ближе очерталъ стремленія албанскихъ патріотовъ. Считая себя жизнеспособной національностью, не менѣе сербовъ, болгаръ и румынъ, албанцы стремятся къ такой же самостоятельности, какая дарована этимъ странамъ великодушнымъ заступничествомъ Россіи. Теперь же народъ испытываетъ ужасный гнетъ; въ Албаніи подъ строжайшей карой запрещена какая бы то ни было школа съ обученіемъ на албанскомъ языкѣ... Во всей странѣ не можетъ и не должно быть ни одной книги на албанскомъ языкѣ; единственная албанская газета издается заграницей, въ Софіи, и доставляется албанцамъ, какъ контрабанда. Горе несчастному, который попадается съ тюкомъ такой контрабанды: его ожидаетъ неминуемая смерть чрезъ повѣшеніе... Эта газета, „Дрита" („Свѣтъ"), издается при ближайшемъ содѣйствіи принца Аладро, пріобрѣтшаго на свой счетъ машины для ея печатанія.

Принцъ Аладро тратитъ огромныя суммы на пропаганду въ Албаніи. Онъ заботится не только о своихъ дѣятельныхъ партизанахъ, но также и о тѣхъ несчастныхъ, которые томятся въ заточеніи въ турецкихъ тюрьмахъ. Этимъ узникамъ принцъ находитъ возможнымъ доставлять тѣ, облегченія, какихъ возможно добиться за деньги.



Короли дикой Африки.

Чорныя племена дикой Африки пришли повсюду въ броженіе, и слухи о „черной" опасности носятся такъ же упорно, какъ о „желтой".

Среди большой публики существуетъ очень смутное понятіе о томъ, кѣмъ и какъ управляются многочисленныя и многолюдныя, очень значительныя зачастую, племена Африки въ тѣхъ частяхъ материка, надъ которыми еще не вѣютъ какіе нибудь европейскіе флаги, какъ надъ колоніальной добычей.

Степень власти любого африканскаго царька, равно и способы воцаренія,-очень различны.

Есть племена, которыя по смерти своего царька выбираютъ новаго, какъ это дѣлали нѣкогда на сеймѣ наши сосѣди, поляки. Избранный долженъ быть безъ всякаго тѣлеснаго порока, какъ хорошій скакунъ. Даже недостатокъ одного зуба по законамъ племени, мѣшаетъ воцаренію. О духовныхъ качествахъ, очевидно, вопроса не подымается у этихъ сыновей природы.

Конечно, бываетъ такъ, что наиболѣе вліятельный кандидатъ, самый сильный и богатый друзьями, скотомъ, что очень важно при избраніи въ короли, въ то же время случайно подверженъ какому нибудь изъяну, хотя бы даже рябоватости, или у него не хватаетъ одного — двухъ пальцевъ, потерянныхъ въ боевой схваткѣ.

На тронъ долженъ сѣсть кандидатъ и послабѣе родомъ, побѣднѣе скотомъ и рабами, но совершенно цѣлый. Тогда первый подымаетъ бунтъ, хватаетъ непорочнаго кандидата, убиваетъ его, съѣдаетъ, если это принято въ племени, и силой занимаетъ престолъ. Такія исторіи нерѣдко происходятъ на прибрежьи Лоанго у племени Ангоя.

Но гораздо чаще король самъ при жизни, съ помощью своихъ ближайшихъ совѣтниковъ, дружины и народныхъ представителей, избираетъ себѣ наслѣдника и преемника.

Старѣйшины племенъ Намаксуа (въ Южной Африкѣ) и племенъ Южной Гвинеи, прямо уполномочены по обычаю и закону избирать царька для племени.

На Укаревэ есть королевство Уганда. Тамъ три сильнѣйшихъ главы трехъ клановъ, называемые „бакунга", имѣютъ право изъ всѣхъ дѣтей царька избрать любого наслѣдникомъ, когда умираетъ отецъ „черныхъ принцевъ".

Выбираютъ они, конечно, самаго младшаго, потому что до совершеннолѣтія мальчика тремъ вельможамъ-электорамъ предоставлено править народомъ, въ качествѣ штатгалтеровъ, опекуновъ. И они очень старательно опекаютъ народъ, съ великой пользой для себя, конечно. Имъ помогаетъ и мать малолѣтняго царька, которая, обыкновенно, дѣлается негласной подругой всѣхъ трехъ соправителей.

Случается, что три „бакунга" не соглասятся относительно будущаго кандидата. Между ними начинается распря, бои. Кто одолѣетъ, тотъ и ставитъ своего кандидата, до совершеннолѣтія послѣдняго становясь дѣйствительнымъ царькомъ племени и счастливымъ обладателемъ прелестей вдовствующей повелительницы.

Обычай этотъ, по объясненію негровъ, введенъ былъ королями для того, чтобы при ихъ жизни никто не зналъ настоящаго наслѣдника, чтобы такого наслѣдника вовсе не существовало. И у негровъ наслѣдники часто ведутъ интриги противъ своихъ повелителей, свергаютъ ихъ съ мишурныхъ троновъ, отравляютъ, убиваютъ, совсѣмъ какъ это бывало нѣкогда у насъ въ Европѣ...

Сейчасъ наоборотъ, европейскіе принцы сами иногда отказываются отъ своихъ правъ, какъ мы видѣли на рядѣ австрійскихъ принцевъ, на принцѣ шведскомъ и другихъ.

У нѣкоторыхъ племенъ наслѣдникъ престола, передъ воцареніемъ, подвергается многимъ, довольно тяжкимъ испытаніямъ. Подобно римскимъ тріумфаторамъ, онъ выноситъ насмѣшки, ругань, оскорбленія, пока смиренно стоитъ въ рубищѣ на извѣстномъ, обычаями освященномъ мѣстѣ, на „порогѣ величія".

Каждый подходитъ, учитъ его будущимъ обязанностямъ правленія, говоритъ, какъ онъ долженъ вести себя на тронѣ. Ему говорятъ о нуждахъ и требованіяхъ племени. Онъ все обязанъ выслушать, не отвѣчать на брань, не давать отпора оскорбленіямъ и побоямъ. „Царь долженъ быть больше старика сдержанъ, скроменъ, терпѣливъ. Онъ тверже скалы долженъ имѣть характеръ, чтобы дать искры свѣта и тепла народу!"—говоритъ народная мудрость негровъ.

Чтобы не было у „чернаго короля" стремленій обогащаться на счетъ народа, онъ передъ вступленіемъ на тронъ отрекается отъ всякаго имущества, все личное добро, и земли и стада, отдаетъ народу или близкимъ своимъ. Да и на что ему собственность, когда вся земля во всю его жизнь, принадлежитъ ему. Что онъ пожелаетъ, будетъ исполнено. Чего онъ ни спроситъ, будетъ ему немедленно доставлено для удовлетворенія его потребностей.

Но „родня повелителя жаднѣе саранчи!" говоритъ другая поговорка негровъ.

Не пользуясь личной признанной властью повелителя, они пользуются своими родственными отношеніями, крадутъ вліяніе у короля, и добро у родного племени. Они сосутъ соки страны, торопясь пожить хорошо и нажиться, пока живъ „родичъ король".

Такъ говорятъ негры. И, чтобы избѣжать интригъ и воровства со стороны дядей, племянниковъ и братьевъ короля,—они придумали рядъ мѣръ, порою довольно рѣшительнаго свойства.

Въ Уніоро, сѣвернѣе Уганды,—какъ только свершится выборъ короля, всѣ братья его, дяди, племянники и, вообще, ближайшіе родичи мужского пола избиваются, кромѣ одного — двухъ, чтобы было изъ кого избрать потомъ наслѣдника.

Племя Баргирми, въ Суданѣ, избравъ царька, ослѣпляетъ на одинъ глазъ всѣхъ его братьевъ, чтобы они не питали надежды на тронъ и не заводили интригъ, а также, въ силу своего недостатка, были устранены отовсѣхъ важныхъ мѣстъ въ государствѣ.

--Съ народа довольно одного господина!--говорятъ суданцы.—А маленькіе господчики разоряютъ страну и воруютъ нашъ хлѣбъ!

Племя Вадаи въ томъ же Суданѣ и съ тѣми же цѣлями, совершенно ослѣпляетъ всѣхъ родичей царька, чтобы они не мѣшались въ дѣла правленія и не заводили смуты.

При воцареніи „собы" (царька) у племени Кимбунда, какъ и при назначеніи вождя, „атта", у племени Идда, на Нигерѣ, приносятся человѣческія жертвы.

„Чернымъ властелинамъ" у многихъ племенъ придается въ помощь особый совѣтъ или нѣсколько министровъ, отвѣтственныхъ и передъ народомъ, и передъ „царькомъ".

Если министръ очень проворуется, или свирѣпствуетъ, губитъ людей, народъ его разрываетъ на части. Если онъ недостаточно строгъ, или мало угоденъ и угодливъ передъ царькомъ, послѣдній его велитъ казнить, или прогоняетъ прочь, отбирая все достояніе опальнаго слуги. Нѣкоторые царьки правятъ единолично, не имѣя даже тѣни противодѣйствія со стороны министровъ. Наоборотъ, есть племена, гдѣ царекъ только съ согласія народнаго собранія можетъ рѣшать вопросы войны и мира или казнить своихъ подданныхъ, виновныхъ въ чемъ-либо.

Самодержавные царьки, произвольно пользуются имуществомъ своихъ подданныхъ, налагаютъ подати и пошлины.

Смѣшно европейцу порою поглядѣть, какъ вельможи у иныхъ племенъ говорятъ со своимъ владыкой. Они стоятъ почтительно согнувшись, но спиной къ повелителю. Это принято для того, что, бы рабъ не глядѣлъ въ лицо владыкѣ и, при случаѣ, не могъ бы внезапно кинуться, убить его.

Впрочемъ, многія племена, по европейски, становятся на колѣни, даже падаютъ ницъ передъ трономъ.

Особенно священна трапеза короля и самъ онъ, когда ѣстъ. Никто не смѣетъ видѣть этого великаго дѣянія. Нельзя подъ страхомъ смерти касаться блюдъ и утвари, приготовленной матерью или женами для пищи королю. Это, конечно, сдѣлано въ огражденіе отъ отравы.

Племя Монбуту соблюдаетъ обычай, по которому остатки ѣды послѣ царька зарываются въ землю, такъ какъ считаются святыней.

Кто возьметъ хотя бы уголь изъ костра, горящаго передъ дворцомъ или шатромъ короля, предается смерти. Въ Угандѣ казнятъ смѣльчака, если онъ коснется платья, сброшеннаго царькомъ, или трона, когда тотъ пустъ. Порча, это грозное страшилище всѣхъ деспотовъ у всѣхъ темныхъ племенъ, пугаетъ „черныхъ" Нероновъ и Калигулъ, вызывая грозные запреты.

Признаки королевскаго достоинства довольно разнообразны у племени Африки. Ими служитъ въ одномъ мѣстѣ шелковый зонтъ, или шелковая шляпа. Также желѣзное кольцо на ногѣ, бычачій рогъ у пояса или жезлъ чернаго дерева съ желѣзнымъ наконечникомъ, какъ у Іоанна Грознаго.

Дворъ у „черныхъ царьковъ" бываетъ очень многочисленъ, занимаетъ цѣлые поселки и пожираетъ много народныхъ запасовъ и добра. Придворныя должности бываютъ очень странны на европейскій взглядъ. Подобно древне-русскимъ стольникамъ и кравчимъ, у короля Уганды его первый поваръ и главный пивоваръ—самые близкіе, вліятельные совѣтники и сановники въ государствѣ. Отъ нихъ зависитъ сберечь жизнь короля отъ отравы и тотъ, въ свою очередь, заискиваетъ у нихъ, даритъ имъ власть и богатства безъ конца.

Обрядъ коронованія даже у самыхъ дикихъ племенъ Африки обставляется весьма торжественно.

Вотъ, какъ былъ коронованъ „атта" Осейя Анапасъ у ингаровъ, кочующихъ по правому берегу рѣки Нигера.

До самаго дня вѣнчанья Осейи оставался въ небольшомъ поселкѣ недалеко отъ столицы племени.

Вечеромъ явился онъ въ поселокъ, трижды постучалъ въ дверь старѣйшины и, когда его впустили, расположился тамъ на ночлегъ.

Утромъ въ день коронованія, онъ сѣлъ на коня и прибылъ въ другую деревню, называемую Иддеи, гдѣ „возродился" къ новой жизни, къ власти. Для этого зарѣзали жертвенныхъ куръ и кровью ихъ, какъ мѵромъ, помазали, окропили будущаго повелителя, давъ ему новое имя.

Къ полудню прибылъ одинъ изъ главныхъ вождей племени въ сопровожденіи свиты изъ полутораста человѣкъ, богато убранныхъ, съ богатыми дарами.

„Атта" Осейя вышелъ ихъ привѣтствовать. Въ то же время, въ стѣнахъ королевскаго дворца собралось почти все населеніе ингаровъ и любовалось на священный танецъ, который выполняли „юю", жрецы, богато разодѣтые, съ ужасными масками на головѣ.

Широкій проходъ былъ оставленъ свободнымъ для королевской процессіи.

Вотъ показался старѣйшій вождь страны, а за нимъ вся его свита, громко и радостно восклицая что-то. Затѣмъ ѣхали верхомъ 10 другихъ вождей. За каждымъ шла особая свита.

Вотъ показалось 9 человѣкъ, укутанныхъ въ пурпурные саваны. Это олицетвореніе 6 послѣднихъ королей племени, уже погребенныхъ, а теперь какъ бы пришедшихъ вновь, благословить своего преемника и научить его царской мудрости.

Потомъ показался самъ новый царекъ Осейя. Онъ ѣхалъ на крупномъ конѣ. Вокругъ шли пѣшкомъ вожди племени. Ожерелье изъ бѣлыхъ раковинъ на шеѣ, нагое до пояса тѣло, и легкія панталоны, вотъ весь его „коронаціонный" нарядъ. Какъ знакъ достоинства, надъ его обнаженной головой колыхался шелковый зонтикъ, служившій еще предкамъ короля и теперь весь истрепанный отъ времени, въ лохмотьяхъ и лоскуткахъ, но тѣмъ не менѣе—священный символъ королевской власти.

Символы у дикарей, какъ мы знаемъ, играютъ еще большую роль, чѣмъ у цивилизованныхъ народовъ. До принципа самоуправленія, они, очевидно, не додумались, какъ ни простъ этотъ принципъ.

Изъ жизни англійскаго сыщика.

На-дняхъ лондонское Сити лишилось одного изъ способнѣйшихъ своихъ „инспекторовъ"-сыщиковъ, Роберта Зегеръ, вышедшаго въ отставку послѣ 25-лѣтней дѣятельности. Это былъ единственный лондонскій сыщикъ, никогда не носившій полицейскаго мундира. Своеобразна была и карьера Зегера. Онъ прибылъ въ Лондонъ для изученія медицины и записался студентомъ въ клиникѣ св. Варфоломея. Вскорѣ Зегеръ познакомился съ однимъ изъ сержантовъ-сыщиковъ въ Сити и сразу заинтересовался кипучей и разносторонней дѣятельностью агента сыскной полиціи. Продолжая посѣщать

лекціи, юный студентъ, по непреодолимому внутреннему призванію, сталъ принимать участіе въ раскрытіи наиболѣе интересныхъ уголовныхъ преступленій и за 5 лѣтъ своего студенчества оказывалъ, въ качествѣ волонтера, дѣятельную помощь въ задержаніи не менѣе 100 преступниковъ. Во время одного изъ такихъ арестовъ Зегеръ былъ раненъ, и о немъ узналъ президентъ полиціи округа Сити. Президентъ вызвалъ къ себѣ Зегера и послѣ краткой бесѣды съ нимъ предложилъ ему поступить на службу въ качествѣ инспектора.

Съ тѣхъ поръ Зегеръ сталъ грозою для наиболѣе ловкихъ и раффинированныхъ преступниковъ. Особенно отличился Зегеръ при розыскѣ поддѣлывателей англійскихъ и иностранныхъ кредитокъ и банковыхъ билетовъ. Имъ былъ уличенъ и арестованъ знаменитый англійскій поддѣлыватель кредитныхъ билетовъ—Смитъ, процессъ котораго надѣлалъ въ свое время много шума. Но еще болѣе талантливымъ и ловкимъ поддѣлывателемъ самъ Зегеръ считаетъ также арестованнаго имъ въ 1890 г. американца Джонсона. Джонсонъ былъ великолѣпный граверъ, такъ что его поддѣлки почти невозможно было отличить отъ настоящихъ билетовъ. Кромѣ того, Джонсонъ отличался необыкновенной осторожностью. Всегда элегантно одѣтый, съ прекрасными манерами, вполнѣ интеллигентный человѣкъ, Джонсонъ посѣщалъ самые дорогіе рестораны и кафе. Самъ Джонсонъ обладалъ феноменальной памятью на лица и избѣгалъ встрѣчаться съ кѣмъ-либо дважды. Свои свиданія съ сбытчиками и пособниками онъ назначалъ обыкновенно въ самыхъ людныхъ мѣстахъ, напримѣръ, на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Квартиры его никто не зналъ. Если онъ чувствовалъ, что за нимъ слѣдятъ, Джонсонъ садился въ поѣздъ, бралъ билетъ 1-го класса на далекую станцію и по дорогѣ исчезалъ. Съ поражающей неутомимостью Зегеръ долгое время охотился за Джонсономъ, пока, наконецъ, ему удалось арестовать его въ одномъ изъ домовъ на Bacon-street. Но необходимо было еще найти въ квартирѣ вещественную улику. Послѣ долгихъ, тщетныхъ поисковъ агентовъ, Зегеру удалось найти кнопку, отлично спрятанную сбоку въ ступенькѣ лѣстницы. Когда кнопку вырѣзали, по другой сторонѣ лѣстницы что-то упало. Оказалось, что это былъ тяжелый пакетъ съ банковыми билетами, но такой превосходной работы, что только въ лондонскомъ банкѣ по нумерамъ удалось установить ихъ поддѣльность.



Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ.

(† въ Москвѣ 4-го феврал).

Зегеръ принималъ также участіе въ розыскахъ пресловутаго Джека-потрошителя. По убѣжденію инспектора, это былъ мясникъ, страдавшій душевной болѣзнью. Онъ былъ выслѣженъ до Австраліи, но тамъ его потеряли изъ виду. Зегеръ убѣжденъ, что убійца тамъ умеръ.

Сыщикъ по призванію, Зегеръ неутомимо преслѣдовалъ враговъ общества, но при этомъ, какъ это ни странно, пользовался извѣстными симпатіями въ кружкѣ преступниковъ. Одинъ изъ грабителей спасъ его отъ неминуемой смерти, когда какой-то злоумышленникъ поздней ночью на глу ой улицѣ напалъ на инспектора съ ножомъ въ рукахъ: защитникъ бросился на нападавшаго и свалилъ его съ ногъ ударомъ кулака раньше, чѣмъ онъ могъ опустить ножъ. Однажды на сына Зегера, студента, напали воры въ одномъ изъ предмѣстій Лондона и обобрали его. При свѣтѣ фонаря кто-то изъ воровъ узналъ молодого человѣка и сказалъ: „Да вѣдь это сынокъ доктора!" — какъ называли лондонскіе грабители Зегера—и вся компанія рѣшила не только немедленно возвратить вещи и деньги молодому студенту, но и проводить его до людной части города.

Зегеръ не былъ также лишенъ юмора. Однажды онъ замѣтилъ на одномъ изъ перекрестковъ, какъ какой-то субъектъ собралъ вокругъ себя толпу, выкрикивая достоинства продаваемыхъ ими дешевыхъ часовъ, въ то время, какъ сообщники болтавшаго безъ умолка продавца занимались „облегченіемъ" публики отъ карманныхъ часовъ. Убѣдившись, что тотъ, кто срѣзаетъ цѣпочки, передаетъ часы стоявшему въ толпѣ субъекту, Зегеръ искуснымъ маневромъ сталъ на его мѣсто и получилъ отъ вора въ теченіе нѣсколькихъ минутъ трое часовъ. Тогда онъ при содѣйствіи публики задержалъ воровъ съ поличнымъ.

Какъ результатъ своей 25-лѣтней дѣятельности, Зегеръ высказываетъ глубокое убѣжденіе, что „даже среди самыхъ „отпѣтыхъ" преступниковъ встрѣчаются люди, исправленіе которыхъ вполнѣ возможно. Нужно лишь умѣть къ нимъ подойти, умѣть затронуть чувствительныя струны ихъ души. Изъ занимающихся кражами со взломомъ самые опасные и ловкіе воры— американцы, пользующіеся также наиболѣе совершенными инструментами. Число преступниковъ, въ общемъ, значительно сократилось, со времени учрежденія института сыщиковъ, не пользующихся полицейской формой. О должности сыщика Зегеръ очень высокаго мнѣнія и считаетъ, что въ ряды ихъ должны становиться лишь тѣ, кто чувствуетъ къ этому дѣлу особенное призваніе и до того времени, пока вполнѣ свѣжи физическія и умственныя силы. Самъ Зегеръ, по его заявленію, ушелъ именно потому, что считаетъ уже себя утомленнымъ своей тяжелой, хотя и интересной, дѣятельностью.

Лондонъ,
январь.



Новый командующій 3-ей арміей, генералъ-отъ-кавалеріи

А. А. Бильдерлингъ.



Командующій 9-ой восточно-сибирской стрѣлковой дивизіей, ген.-маіоръ

К. А. Кондратовичъ,

тяжело раненый въ бою у Сандепу.

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (С. М. Проппера), Спб., Мѣщанская ул., № 25. Редакторъ-издатель „Биржевыхъ Вѣдомостей" С. М. Проппѣръ.